

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-63-74
УДК 331:304(045)
JEL J24

Вопросы воспроизводства человеческого потенциала в условиях новых вызовов

Г.Л. Подвойский

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет. В статье рассматривается эволюция теории человеческого развития под эгидой Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), а также факторы, влияющие на воспроизводство человеческого потенциала.

Цели. Сравнение понятий «человеческий потенциал» и «человеческий капитал», существующих инструментов их оценки. Анализ особенностей развития человеческого потенциала России и возможностей его приращения.

Методология. В работе применяются методы количественного анализа и межстрановых сопоставлений, системный подход при изучении компонентов человеческого потенциала.

Результаты. Автор сопоставил содержание терминов «человеческий потенциал» и «человеческий капитал», которые имеют много общих содержательных элементов, поэтому в практической деятельности могут использоваться как синонимы. При анализе динамики развития человеческого потенциала в России выделены слабые и сильные стороны этого процесса с использованием показателей Индекса человеческого развития ПРООН, Индекса человеческого капитала Всемирного банка и Глобального индекса человеческого капитала Всемирного экономического форума (ВЭФ). Отставание России от развитых стран по отдельным компонентам человеческого потенциала требует проведения активной демографической политики, модернизации здравоохранения и образования, пенсионной сферы и социальной помощи, развития культуры, формирования эффективного рынка труда и инновационной экосистемы.

Перспективы. В целях повышения эффективности мер по активному воспроизводству человеческого потенциала необходимо продолжить усовершенствование инструментов оценки его компонентов, которые должны в большей степени соответствовать современным требованиям технологического уклада быстро меняющейся экономики.

Ключевые слова: человеческий потенциал; человеческое развитие; человеческий капитал; образовательный процесс; мотивация инновационной деятельности; трудовой потенциал; стоимость человеческой жизни

Для цитирования: Подвойский Г.Л. Вопросы воспроизводства человеческого потенциала в условиях новых вызовов. *Мир новой экономики*. 2022;16(3):63-74. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-63-74

ORIGINAL PAPER

Human Potential Reproduction in the Context of New Challenges

G.L. Podvoisky

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

Subject. The article considers the evolution of human development theory under the auspices of the United Nations Development Programme (UNDP), and the factors influencing human potential reproduction.

Purposes. To compare the concepts of “human potential” and “human capital”, existing tools for their assessment. Analysis of the specific features of Russia’s human potential development and possibilities of its increase.

Methodology. In the article are used methods of quantitative analysis and cross-country comparisons, a systematic approach in the study of components of human potential.

Results. The author compared the content of the terms “human potential” and “human capital”, which have many common meaningful elements, therefore they can be used in practice as synonyms. The analysis of human development dynamics in Russia highlighted the weaknesses and strengths of this process using the UNDP Human Development Index, Human Capital Index from the World Bank, and Global Human Capital Index from the World Economic Forum (WEF). Russia’s lagging behind developed countries in some human development components requires an active demographic policy,

© Подвойский Г.Л., 2022

modernization of health care and education, pensions and social assistance, development of cultural, formation of an efficient labor market and an innovation ecosystem.

Prospects. To improve the efficiency of measures aimed at the active reproduction of human potential it is necessary to continue improving the tools for estimating its components, which should be better aligned with the modern requirements of a rapidly changing technological structure of the economy.

Keywords: human potential; human development; human capital; educational process; motivation for innovation; labour potential; cost of human life

For citation: Podvoisky G.L. Human potential reproduction in the context of new challenges. *The World of the New Economy*. 2022;16(3):63-74. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-63-74

ВВЕДЕНИЕ

В конце прошлого века Человеческий потенциал (ЧП) был признан мировым сообществом главным фактором формирования инновационной экономики, движущей силой устойчивого развития и прогресса человечества. В России на государственном уровне он объявлен главным стратегическим ресурсом инновационного роста на основе новых технологий.

В рамках современной экономической парадигмы развитие ЧП выступает одним из главных условий повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Господствовавшее в практике общественного производства до второй половины 1980-х гг. представление о главенствующей роли экономического роста в качестве меры прогресса стало отходить на второй план (но далеко не изжито), когда широкое признание получили исследования в рамках подхода, основанного на принципах человеческого развития. Его авторы исходили из понимания того, что экономический рост, измеряемый объемом материальных благ и услуг, это не конечная цель деятельности, а всего лишь средство повышения качества жизни людей.

В итоге эксперты Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), работавшие над теорией человеческого развития, в 1990 г. опубликовали свой первый «Доклад о развитии человеческого потенциала» (ДРЧП). В нем представлен Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который с тех пор рассчитывается ежегодно на региональном, национальном и международном уровнях.

Это комплексный усредненный показатель уровня и качества жизни человека в той или иной стране или регионе, который измеряет их достижения по трем основным подындексам:

- Индекс ожидаемой продолжительности жизни: здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

- Индекс образования: доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения.

- Индекс валового национального дохода: достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

С 2003 г. он называется «Индекс человеческого развития» (ИЧР), а доклад — «Доклад о человеческом развитии» (ДЧР) без слова «потенциал», которое не соответствовало содержанию показателей ИЧР. При этом в некоторых странах этот индекс по инерции продолжали называть индексом развития человеческого потенциала, а теорию человеческого развития — концепцией развития человеческого потенциала, хотя их содержание не идентично.

В 2010 г. в дополнение к сводному показателю ИЧР, который опирается на среднестрановые статистические данные и не учитывает внутреннее неравенство, введены три новых индикатора: Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного неравенства (ИГН) и Индекс многомерной бедности (ИМБ).

С 2020 г. ИЧР рассчитывается экспертами ПРООН с учетом планетарной нагрузки и социальных издержек, связанных с выбросами углерода и природными ресурсами (ИЧРП). Он корректирует стандартный ИЧР на уровень выбросов диоксида углерода и ресурсозатрат на душу населения для каждой из стран¹.

Индекс человеческого потенциала ПРООН не охватывает все многообразие компонентов ЧП,

¹ Доклад ПРООН «Индексы и индикаторы человеческого развития: обновленные статистические данные 2018». URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf

которые не поддаются более или менее точной количественной оценке.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И КАПИТАЛ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

Содержание термина «человеческий потенциал» обсуждается с 80-х гг. прошлого века, но до сих пор не найдено его общепринятое определение. Российские и зарубежные авторы дают самые разные трактовки человеческого потенциала, что во многом связано с многозначностью этого понятия.

Лауреат Нобелевской премии по экономике 1998 г. Амартия Сен, работы которого положены в основу первого Доклада о развитии человеческого потенциала ПРООН в 1990 г., определили ЧП страны как «совокупность физических и духовных сил ее жителей, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей — как инструментальных, связанных с обеспечением необходимых условий жизнедеятельности, так и экзистенциальных, включающих расширение самих потенций человека и возможностей его самореализации» [1].

В большинстве российских научных публикаций ЧП рассматривается как совокупность биолого-физических, интеллектуальных, духовных и социокультурных свойств, способностей и ресурсов отдельной личности, социальной группы, региона или страны. Они уже сформированы или формируются, но еще не реализованы в практической деятельности, и в зависимости от разных условий и факторов могут остаться латентными ресурсами [2–8].

В рамках разных подходов к изучению ЧП (философский, экономический, социально-экономический, социологический, культурологический, политологический, психологический, ресурсный, деятельностный и т.д.) выделяются составляющие его структурные элементы, большинство которых пока недоступны количественным измерениям.

Н.М. Римашевская выделяет три основные группы структурных компонентов ЧП:

- физическое, психическое и социальное здоровье;
- профессионально-образовательные ресурсы и интеллектуальный потенциал;
- культурно-нравственные ценности, духовность и социокультурная активность граждан [9].

Среди компонентов ЧП чаще всего выделяют интеллектуальный, творческий, коммуникативный,

ценностный и деятельностный потенциал, что связано с переходом к инновационной экономике, требующей от людей новых профессиональных качеств [10].

В основу концепции человеческого потенциала легли разработки теории человеческого капитала, которые начались несколько сот лет назад, гораздо раньше появления термина «человеческий потенциал». Понятие ЧК постоянно трансформировалось под влиянием новых требований технологического прогресса.

Термин «человеческий капитал» впервые использовал Джекоб Минсер в 1958 г. в своей статье «Инвестиции в человеческий капитал и персональное распределение дохода» [11].

Международное признание ЧК в современной трактовке получил в 1960 г., когда Теодор Шульц, лауреат Нобелевской премии по экономике 1979 г., определил его основные характеристики: это вся совокупность наиболее ценных полезных человеческих качеств, присущих индивидууму, а также дополнительный источник дохода, который создается с помощью знаний, навыков, способностей человека. При этом образование — важнейший фактор, обеспечивающий экономический рост, и одновременно — источник будущих удовлетворений и(или) заработков. Для улучшения качественных характеристик рабочей силы необходимы дополнительные вложения средств (инвестиции) в образование, что является фактором производства, создающим прибавочный продукт. Капитал образования — это человеческий капитал, вследствие того, что он неотделим от человека [12].

Лауреат Нобелевской премии 1992 г. по экономике Гарри Беккер, развивая идеи своего коллеги, утверждал, что ЧК (знание, навыки, мотивация и т.д.) формируется благодаря инвестициям в человека, среди которых он выделил образование, приобретение профессионального опыта, здравоохранение, географическую мобильность, поиск информации [13].

Эти инвестиции, измеряемые в денежном выражении, способствуют развитию трудового, интеллектуального и культурного потенциала человека.

В XXI в. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейская экономическая комиссия практически одинаково определяют человеческий капитал как присущие индивидуумам качества знаний, компетенций, квалификаций, навыков и др., которые важны для хозяйственной деятель-

ности и способствуют достижению личного и общественного благосостояния².

Группа Всемирного банка с 2017 г. реализует свой новый Проект развития человеческого капитала (ПРЧК) с целью восполнения недостатка политических стимулов и создания побудительных мотивов для инвестиций в ЧК. В рамках проекта в 2018 г. рассчитана первая версия «Индекса человеческого капитала» (ИЧК).

Этот индекс состоит из нескольких компонентов: вероятность выживания детей до пяти лет, ожидаемая продолжительность обучения детей в школе, оценки по единому экзамену как показатель качества обучения, выживаемость взрослого населения (доля сегодняшних 15-летних, кто доживет до 60 лет) и процент детей, не имеющих задержек в развитии.

Этот показатель измеряет уровень производительности следующего поколения работников от 0 до 100% и означает, что производительность труда родившегося в год измерения ИЧК человека, когда он вырастет, будет на уровне процентного значения от эталонного показателя достойного питания, полного курса обучения и полноценного здоровья. В среднем по миру ребенок, родившийся в 2020 г., может рассчитывать на 56% продуктивности, которой он мог бы достичь, когда вырастет.

В то же время компоненты индекса представлены в виде вкладов в производительность относительно ситуации полного уровня школьного образования и здоровья. При этом ИЧК не учитывает качество высшего и дополнительного образования в течение жизни, уровень освоения социальных навыков, компетенций и др.

Тем не менее анализ на основе ИЧК показывает, что в странах с самыми низкими на данный момент уровнями инвестиций в человеческий капитал производительность работников будущего поколения будет на треть или даже в половину ниже, чем могла бы быть, если бы люди были совершенно здоровы и получали качественное образование.

В структуре ЧК выделяют его разные виды: биомедицинский, трудовой, организационно-предпринимательский, интеллектуальный, культурно-нравственный капитал и т.д.

Нельзя не отметить некоторые терминологические разногласия в российских и зарубежных

научных работах. С одной стороны, эксперты Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации регулярно готовят доклады о человеческом развитии в России по аналогии с докладами Программы развития ООН, с другой стороны, ряд отечественных исследователей, в том числе ИСЭПН РАН, считают, что закрепившийся в России термин «человеческий потенциал» содержательно более точный, нежели термин «человеческое развитие», используемый ПРООН [14].

Человеческий потенциал, имеющий латентный характер, реализуется не только в социально-экономической сфере, поэтому в России он исследуется в расширенной трактовке разными науками о человеке. Получение дохода — это только одна из потребностей человека, который в ряде случаев выстраивает более сложную собственную систему жизненных приоритетов.

При сравнении понятий «человеческий потенциал» и «человеческий капитал» выявляется ряд различий и противоречий.

Например, сторонники теории человеческого капитала утверждают, что инвестиции в образование — важнейший фактор, обеспечивающий экономический рост, в ответ на это исследователи человеческого потенциала указывают, что образование — это потенциал, который по разным причинам может превратиться в капитал, хотя в большей степени это относится к индивидуумам, а не к регионам или странам. Так что этот вопрос остается дискуссионным.

«Парадигма человеческого потенциала отличается от парадигмы человеческого капитала приоритетом гуманистических установок над утилитарными прагматическими установками и повышенной чувствительностью к культурно-историческим, социокультурным, культурно-психологическим факторам в разработке программ и стратегий модернизации образования» [15].

Понятия «человеческое развитие», «человеческий потенциал» и «человеческий капитал» имеют общие содержательные элементы, но отличаются по формированию, структуре и применению. Их объединяет признание развития человека как главной цели и средства общественного прогресса.

Вложение средств в развитие ЧК способствует накоплению ЧП, поэтому при обсуждении инвестиций в человеческое развитие автор использует понятия «человеческий потенциал» и «человеческий капитал» как синонимы.

² Обзорный доклад ОЭСР «Измерение человеческого капитала: передовые инициативы и будущие проблемы». URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2013/5_R_.pdf

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЧП РОССИИ

Человеческий потенциал России характеризуется крайне разноречивыми оценками части его отдельных компонентов. Необходимость наращивания человеческого капитала официально признана правительством России в разработанной и утвержденной в 2008 г. «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года». В качестве одного из ответов на долговременные системные вызовы российской экономике «Концепция-2020» предполагает преодоление имеющихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала, которые характеризуются:

- сокращением численности населения и уровня занятости в экономике;
- растущей конкуренцией с европейскими и азиатскими рынками в отношении квалифицированных кадров;
- низким качеством и снижением уровня доступности социальных услуг в сфере здравоохранения и образования...

Развитие человеческого потенциала включает системные преобразования двух типов:

- направленные на повышение конкурентоспособности кадрового потенциала, рабочей силы и социальных секторов экономики;
- улучшающие качество социальной среды и условий жизни людей.

Они охватывают среднесрочные и долгосрочные цели, приоритеты и основные направления демографической политики, политики модернизации здравоохранения и образования, развития пенсионной сферы и социальной помощи, развития культуры, формирования эффективных рынков труда и жилья³.

Отметим, что в тексте «Концепции-2020» термины «человеческий потенциал» и «человеческий капитал» используются как синонимы.

По оценке экспертов, средний уровень выполнения мер, заложенных в «Концепцию-2020», составил только 29,5%. Доля полностью реализованных мер составила всего 6,8%, в основном это были улучшающие организационные инновации, технические решения, но не реформы и коренные изменения, отвечающие реальным вызовам.

³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrgytfmGzrnAX.pdf>.

Одновременно эксперты фиксировали высокий уровень имитации реформ, формальной реализации мер и поручений. Согласно их оценкам, лишь немногие меры были выполнены без попыток искажения заложенных в них принципов. Однако есть и прогресс, поскольку «Стратегия-2010» выполнена лишь на 39%⁴.

Принятая на основе «Концепции-2020» в декабре 2011 г. «Стратегия-2020» также не имела успеха: ни один из заложенных в ней макроэкономических показателей не выполнен, что связано с кризисом 2008–2009 гг., демографической ситуацией и другими негативными факторами. Сказались и проблемы прогнозирования, которое носило тогда во многом декларативный характер, содержало набор благих намерений и общих рекомендаций, мало связанных друг с другом.

Реализация целей и задач по инвестициям в ЧП после введения против России санкций и начала пандемии COVID-19 была перенесена сначала на 2024 г., а затем на 2030 г.

«Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» стоит на первом месте среди стратегических национальных приоритетов обновленной «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» 2021 г., направленных на обеспечение и защиту национальных интересов Российской Федерации⁵.

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», принятой в 2017 г., снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, — качества человеческого потенциала отнесено к основным вызовам и угрозам экономической безопасности России⁶.

По результатам межстранового сравнения, опубликованным в 30-м юбилейном Докладе о человеческом развитии 2020 ПРООН, Россия занимает 52-е место среди 189 стран с показателем 0,824 после Черногории, Румынии Республики Палау и Казахстана. В этом докладе государства ранжированы по Индексу человеческого развития (ИЧР), рассчитанному на основе статистики 2019 г.⁷

⁴ URL: <http://2035.media/2017/09/27/strategy2020-part1>

⁵ URL: <http://2035.media/2017/09/27/strategy2020-part1>

⁶ URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf>

⁷ URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf

Столь сильные позиции в мировом рейтинге ИЧР Россия занимает исключительно благодаря высокому уровню образованности населения, однако значимо отстает от европейских государств по двум другим индикаторам: продолжительность жизни и уровень доходов на душу населения. Например, ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России составляет 72,6 лет при среднем значении 79,6 лет в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития.

За четверть века уровень человеческого развития России заметно вырос: в 1995 г. по ИЧРП страна была на 114-м месте из 174 стран с показателем 0,701, в 2006 г. — уже на 73-м (0,752). После 2009 г. темп прироста несколько снизился, как и во многих других странах мира, но ИЧР в России продолжал расти до начала пандемии COVID-19.

По предварительной оценке ПРООН, падение ИЧР в 2020 г. эквивалентно семи годам прогресса, поскольку COVID-19 нанес тройной удар по здоровью, образованию и доходам граждан, вызвав снижение человеческого развития во всем мире⁸.

По показателям Индекса человеческого капитала 2020 (ИЧК) Всемирного банка, Россия заняла 41-е место из 174 с результатом 68% при среднемировом значении 56%. Для расчета индекса использовались данные, полученные до марта 2020 г., поэтому он отражает влияние пандемии COVID-19 на уровень ЧК. В 2018 г. Россия занимала 34-е место с результатом 73%⁹.

Тем не менее Российская Федерация входит в десятку стран мира, достигших наилучших показателей в развитии человеческого капитала за последние десять лет: в период с 2010 по 2020 г. значение ИЧК нашей страны увеличилось с 60 до 68%.

Среднемировой показатель «Глобального индекса человеческого капитала» Всемирного экономического форума (ВЭФ) в 2017 г. составил 62%, Россия набрала 72,2% и заняла 16-е место из 130, что в среднем ниже Северной Америки, но выше Западной Европы (включая Великобританию, Ирландию и Францию), а также Японии, Южной Кореи и Израиля¹⁰.

⁸ URL: <https://ac.gov.ru/news/page/padenie-indeksa-celoveceskogo-razvitiya-v-2020-godu-ekvivalentno-semi-godam-progressa-27118>

⁹ URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34518/211643RU.pdf?sequence=5>

¹⁰ URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-human-capital-report-2017>

По подсчетам Всемирного банка, человеческий капитал в России составляет самую большую долю совокупного богатства страны — 46%; при том, что эта доля намного меньше, чем в среднем по ОЭСР (70%). Далее следуют произведенный капитал (33%), природный капитал (20%) и чистые иностранные активы (1%).

В период с 2000 по 2017 г. в России значение показателя ЧК из расчета на душу населения росло высокими темпами и увеличилось на 80%. По темпам роста ЧК на душу населения Россия опередила страны ОЭСР и страны — экспортеры сырья. Однако среднегодовые темпы роста ЧК снизились с 4,7% в 2000–2010 гг. до 1,8% в 2010–2017 гг. При сохранении средних темпов роста человеческого капитала 2000–2017 гг. (3,5%) России потребовалось бы около 50 лет для того, чтобы догнать страны ОЭСР; при более низких темпах роста (1,8%) Россия сможет их догнать почти через 100 лет. Несмотря на значительный рост ЧК, его показатель на душу населения в богатстве России составляет одну пятую от среднего показателя по ОЭСР¹¹.

Приведенные выше межстрановые индексы развития человеческого капитала имеют свои ограничения и недостатки. Так, они дают в основном количественные макропоказатели стран и регионов и не затрагивают мезо- и микроуровень, а также качественные параметры. В то же время ежегодные международные рейтинги ЧП и ЧК позволяют анализировать состояние и динамику человеческого развития, а также качество социальной политики в каждой отдельно взятой стране.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРИРАЩЕНИЯ ЧП

Общепризнана высокая значимость человеческого потенциала для становления устойчивой инновационной экономики на основе наукоемких и высокотехнологичных отраслей, повышающих конкурентоспособность страны.

Эксперты ПРООН определили общие направления развития ЧП и предложили пути оптимизации взаимосвязи между экономическим ростом и человеческим развитием:

- увеличение инвестиций в образование, здравоохранение, профессиональную подготовку, содействие реализации способностей человека и его участию в производстве и распределении благ;

¹¹ URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/how-wealthy-is-russia>

- более справедливое распределение дохода и богатства, обеспечение материальной основы развития человеческого потенциала;
- сбалансированность социальных расходов, всемерное укрепление экономической базы социальной сферы;
- расширение возможности людей осуществлять свой выбор в политической, социальной и экономической сферах, при этом особое внимание уделяется группам населения (в частности, женщинам), чьи возможности по тем или иным причинам ограничены¹².

Основное препятствие в процессе воспроизводства ЧП — слабая мотивация со стороны правительств и разных групп населения инвестировать в его накопление и повышение качества. Всемирный банк в «Докладе о мировом развитии 2019» видит отсутствие политических стимулов одной из причин, по которым правительства не инвестируют средства в человеческий капитал: «Поскольку инвестиции в человеческий капитал могут годами не давать экономической отдачи, политики обычно пытаются найти более быстрые способы повышения своей репутации... Бюрократический аппарат, в функции которого входит осуществление политики формирования человеческого капитала, часто не способен или не мотивирован вести эту работу эффективно».

Когда правительства готовы инвестировать в ЧП, они предпочитают вкладывать средства в такие политически заметные компоненты ЧК, как строительство школ и больниц, и в гораздо меньшей степени — в его нематериальные аспекты, например повышение качества и квалификации учителей и работников здравоохранения.

Группа Всемирного банка (ВБ) с 2017 г. реализует «Проект развития человеческого капитала» (ПРЧК) с целью восполнения недостатка политических стимулов и создания побудительных мотивов для инвестиций в ЧК. В частности, эксперты ВБ считают, что достоверное измерение ИЧК, например, результатов, достигнутых в сфере образования и здравоохранения, повышает осознание необходимости развития человеческого капитала на местном, национальном и глобальном уровнях. Такие измерения создают основы для исследований и анализа в целях разработки мер политики, обеспечивающих повышение качества ЧК¹³.

Многие лица, принимающие управленческие решения, на словах признают важность развития человека, но не готовы в него инвестировать. Нежелание увеличивать социальные расходы на развитие ЧК политики часто оправдывают тем, что они сдерживают экономический рост, однако исследования опыта ряда успешных стран говорят об обратном. Даже когда правительства и избиратели осознают важность многокомпонентной проблемы человеческого развития, они могут расходиться во мнениях относительно выбора приоритетных направлений ее решения.

В рамках одной статьи практически невозможно раскрыть содержание всех направлений воспроизводства человеческого потенциала. Поэтому основное внимание автора сосредоточено на проблемах инновационного, образовательного и трудового компонентов ЧП.

Актуальные сегодня цели инновационного и цифрового развития предполагают создание новых и модернизацию действующих технологий, внедрение оригинальных систем управления и бизнес-моделей, формирующих устойчивую экономику будущего. В нашей стране этот процесс идет поступательно, однако отличается неравномерностью в разных цепочках создания стоимости.

С одной стороны, Россия заметно отстает от передовых стран мира в создании новых технологий и инвестиций, особенно венчурных. Спрос на инновации остается низким, хотя в стране создана широкая инфраструктура для инновационного развития. В очередном 14-м выпуске Глобального инновационного индекса (ГИИ, Global Innovation Index), опубликованном 20 сентября 2021 г., инновационная экосистема России заняла 45-е место среди 132 стран, поднявшись на две позиции относительно уровня 2020 г. благодаря росту результативности всех направлений научной, инновационной и креативной деятельности.

С другой стороны, в рейтинге ГИИ 2021 г. Россия занимает более высокие позиции, например входит в первую двадцатку стран по качеству всей системы высшего образования, занимает 16-е место по числу патентных заявок на изобретения, хотя уровень внедрения научных разработок и изобретений остается очень низким¹⁴.

¹⁴ World Intellectual Property Organization (WIPO). «Global Innovation Index (GII) 2021». URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2021-report>

¹² URL: <http://hdr.undp.org/>

¹³ URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2019>

Также в России создаются благоприятные условия и инфраструктура для развития новых технологий, в первую очередь информационных и коммуникационных (ИКТ), таких как интернет и мобильная связь. В рейтинге качества и доступности интернета Россия занимает 9-е место из 131, по уровню доступности мобильного интернета — 2-ю позицию среди 50 стран с наибольшим ВВП. При этом дешевле, чем в России, интернет стоит только в Индии¹⁵.

Разрыв между низкой эффективностью инновационной деятельности и ее высоким потенциалом объясняется слабым спросом на инновации и их создателей со стороны корпораций и предпринимателей, которые в России, как и в некоторых других странах, либо боятся риска, либо не обеспечены ресурсами на большой срок окупаемости венчурных инвестиций (ВИ).

К тому же в российской экономике некачественная конкурентная среда существенно снижает мотивацию предприятий, стимулирующую новаторство и внедрение инноваций. В таких условиях конкурентная борьба идет не за потребителя, а за доступ к госресурсам и ограничение этого доступа для конкурентов [16].

В 2021 г. российский рынок венчурных инвестиций вырос практически в 3,5 раза — с 24,9 до 85,2 млрд руб.¹⁶

Появление прорывных технологий и инноваций можно ускорить путем эффективного управления человеческим капиталом, развития новых навыков и компетенций персонала разных квалификаций.

Эксперты Всемирного банка считают, что на рынках труда все большее значение приобретают навыки трех типов: когнитивные (например, комплексное решение проблем), социально-поведенческие (например, работа в команде) и те, которые определяют способность к адаптации (например, логическое мышление и уверенность в собственных силах)¹⁷.

¹⁵ РБК. Россия вошла в первую десятку рейтинга качества и доступности интернета. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/613eea0f9a7947a3178b11b>

¹⁶ РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/61c039b19a7947635587c04d>.

¹⁷ Всемирный банк. 2019 год. Доклад о мировом развитии 2019 «Изменение характера труда». Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. DOI: 10.1596/978-1-4648-1328-3. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/publication/wdr2019>.

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года отмечено, что «одной из основных задач инновационного развития является создание условий для формирования у граждан следующих компетенций инновационной деятельности: способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому; способность к критическому мышлению; способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно, готовность к работе в команде и в высококонкурентной среде; владение иностранными языками, предполагающее способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению. Формирование таких компетенций предполагает адаптацию для этих целей не просто отдельных направлений социально-экономической политики <...>, но и общественной среды в целом, создание условий для свободы творчества и самовыражения, поощряющих и вознаграждающих людей, обладающих соответствующими компетенциями и достигающих успеха»¹⁸.

Формирование таких качеств человеческого потенциала требует модификации всех форм и технологий образовательных процессов на разных этапах жизни человека при взаимовыгодном партнерстве государства, науки, производства и общества.

Существующие нестыковки интересов системы образования и потребностей рынка труда оставляют невостребованными часть выпускников учебных заведений, которые вынуждены работать не по специальности или переучиваться. Это снижает мотивацию молодежи получать образование.

Система высшего и профессионального образования требуют настройки более точного баланса спроса и предложения рабочей силы в целях удовлетворения потребностей экономики, а также более тесной координации и практического взаимодействия различных уровней образования. В частности, нуждается в совершенствовании действующий механизм целевого обучения с участием работодателей.

¹⁸ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-п). URL: <http://government.ru/docs/9282/>

Вынужденное массовое и ускоренное внедрение в 2020 г. цифровых технологий и дистанционных форм обучения, несмотря на все недостатки и издержки, существенно расширило доступ учеников и студентов к различным информационным ресурсам, что открывает небывалые ранее возможности для саморазвития при наличии соответствующей мотивации.

Проблема сегодня состоит в том, что в России в университетах рождается только 3% всех инновационных стартапов, при том, что в мире этот показатель составляет 25%. Поэтому в ходе реализации стратегической инициативы «Платформа университетского технологического предпринимательства» запланировано создание не менее 30 тыс. университетских стартапов и 150 тыс. рабочих мест¹⁹.

В структуре образовательного процесса увеличивается количество и расширяется содержание практических занятий, делается акцент на участии студентов в инновационной предпринимательской деятельности путем реализации реальных новаторских проектов в рамках стартапов или малых инновационных предприятий (МИП). Успех таких начинаний во многом зависит от спроса на инновационные проекты со стороны инвесторов.

Основная проблема заключается в том, что человеческий капитал деградирует, если он не востребован на рынке высококвалифицированного труда, в предпринимательской или творческой деятельности.

Отсюда вытекает необходимость формирования потребности в развитии качественных (высокопроизводительных и высокооплачиваемых) трудовых ресурсов для инновационной экономики. Но при этом нужно существенно улучшить взаимодействие системы образования и рынка труда. В частности, требуется решение вопросов трудоустройства и адаптации выпускников вузов, колледжей и техникумов, снижения оттока ученых и квалифицированных специалистов.

Чрезмерная бюрократизация социально-экономической сферы серьезно ограничивает проявление творческих способностей и развитие ЧП и ЧК. Распространенные в России ценности общества потребления также не способствуют формированию творческой личности, мотивации к новаторству и овладению знаниями, компетенциями и навыками инвестиционной

деятельности. В противовес этому надо создать систему социальных лифтов для самых способных и талантливых людей, что позволит предъявить обществу их истории успеха как социальный ориентир выбора жизненной стратегии и пример для подражания.

Это не сможет компенсировать низкий спрос на высококвалифицированный труд, но увеличит число людей, нацеленных на инновационную деятельность, и тем самым увеличит человеческий потенциал, а также человеческий капитал, если таланты, компетенции и навыки мотивированных инноваторов будут успешно реализованы в социально-экономической сфере.

Российские исследователи ЧК крайне редко обращают внимание на такую важную его характеристику, как стоимость человеческой жизни, возможно, по моральным основаниям, поскольку человеческая жизнь бесценна. Однако уход от этой темы в развивающихся странах, наоборот, обесценивает человеческую жизнь, что проявляется в очень низких размерах компенсаций семьям людей, которые погибли в результате несчастных случаев, катастроф или аварий на производстве, по месту службы или в иных чрезвычайных ситуациях.

Эксперты Финансового университета при Правительстве РФ с помощью одной из существующих методик рассчитали стоимость человеческой жизни в России с учетом морального ущерба в начале 2018 г., которая поднялась до 46,9 млн руб. (825 тыс. долл. США по курсу того времени) с 39,3 млн руб. в 2015 г.

Для сравнения, в США разные методики дают оценку стоимости человеческой жизни в размере от 7 до 37 млн долл. США. Министерство транспорта США в 2016 г. определило значение стоимости жизни в размере 9,6 млн долл. США, тогда как, например, в Бангладеш она составила всего 5,2 тыс. долл. США [17].

При этом в России размер компенсаций для пострадавших и их семей при несчастных случаях на производстве, транспорте и т.д. в несколько раз ниже научной оценки стоимости человеческой жизни, моральный ущерб учитывается редко.

Это не способствует осознанию ценности человеческой жизни, ведет к недостаточному финансированию мер безопасности на производстве и в быту, а также образования и здравоохранения, что тормозит развитие ЧК и активную инновационную деятельность государства и бизнеса.

¹⁹ URL: <https://tass.ru/ekonomika/12603543>.

ВЫВОДЫ

Воспроизводство человеческого потенциала определяет характер будущего развития страны и выступает качественной характеристикой социальной политики государства.

Ежегодная публикация результатов сравнительной оценки качества ЧП и ЧК способствует более глубокому пониманию необходимости человеческого развития, в той или иной степени влияющей на политическую мотивацию инвестировать в социальную сферу, прежде всего, в образование, здравоохранение, науку, культуру и т.д.

Многие лица, принимающие управленческие решения, осведомлены относительно важности инвестиций в ЧП и в стратегических концепциях на национальном и региональном уровнях признают важность развития человека, но не готовы наращивать инвестиции в него, поскольку выгоду от этих затрат ощутит в основном подрастающее поколение.

С практической точки зрения содержательная близость многокомпонентных терминов «человеческий потенциал» и «человеческий капитал» снижает ценность многих российских исследований с целью поиска отличий между ними и позволяет их использовать как синонимы. Например, инвестиции в образование и здравоохранение на практике увеличивают как ЧП, так и ЧК.

Человеческий капитал деградирует, если он не востребован на рынке высококвалифицированного труда, в предпринимательской или творческой деятельности, поэтому следует существенно улучшить взаимодействие системы образования и рынка труда.

Российское высшее и среднее специальное образование заметно отстают в создании и регулярном обновлении содержания учебного процесса и введении навыков и компетенций, необходимых

инновационной экономике. Наоборот, образование должно опережать запросы производства, т.е. давать выпускникам знания о самых передовых технологиях и инновациях, еще не вошедших в широкое применение. Тем самым учебные заведения будут создавать зону ближайшего развития высокотехнологичного производства, стимулировать работодателей создавать высокопроизводительные рабочие места.

Для развития инновационного потенциала необходимо стимулировать интерес и мотивацию молодежи к инновационной деятельности, совершенствовать культуру творчества и новаторства в корпоративном управлении и обществе в целом. Социальные ориентиры новаторства могут получить распространение при предъявлении обществу привлекательного и понятного образа, желаемого будущего.

Реально стимулировать развитие ЧК в России могло бы введенное на законодательном уровне понятие минимальной стоимости жизни россиян, оценка которой применяется в случаях возмещения семьям людей, которые погибли в результате несчастных случаев, катастроф или аварий на производстве, по месту службы или в иных чрезвычайных ситуациях. Оценки минимальной стоимости жизни могут быть рассчитаны для разных отраслей и случаев гибели человека и причинения ущерба его здоровью во всех сферах жизнедеятельности, но должны в несколько раз превышать ныне существующие суммы в практике государства и бизнеса.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на совершенствование показателей развития ЧП и ЧК. Кроме того, усилия ученых и экспертов могут быть связаны с изучением отраслевых требований к качеству человеческого потенциала, а также влияния демографических и миграционных факторов на уровне страны и регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Sen A. Development as capability expansion. *Journal of Development Planning*. 1989;19:41–58. DOI: 10.1007/978-1-349-21136-4_3
2. Бодак А.В. Человеческий потенциал как базовая модель развития общества. Мат. XX окружных научных социальных чтений (Сургут, 29–30 октября 2015 г.). Сургут: Методический центр развития социального обслуживания; 2015:15–20.
3. Буланов В., Катайцева Е. Человеческий капитал как форма проявления человеческого потенциала. *Общество и экономика*. 2011;(1):13–22.
4. Докторович А.Б. О сохранении и развитии человеческого потенциала. *Пространство и время*. 2011;(4):125–130.
5. Заславская Т.Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе. *Общественные науки и современность*. 2005;(3):5–16.

6. Иванов О.И. Человеческий потенциал: вопросы теории и методологии исследования. *Социологические исследования*. 2014;(6):89–95. URL: https://www.socis.isras.ru/files/File/2014/2014_6/Ivanov.pdf
7. Лапшин В.А. Структурные компоненты человеческого потенциала. *Знание. Понимание. Умение*. 2013;(1):259–263. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-komponenty-chelovecheskogo-potentsiala>
8. Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М.: Наука; 2007. 202 с.
9. Римашевская Н.Е. Качество человеческого потенциала в современной России. *Безопасность Евразии*. 2004;(1):14–32.
10. Чекмарева Е.А., Устинова К.А., Лихачева Т.Н. Теоретико-методологические подходы к исследованию человеческого потенциала сельских территорий. *Проблемы развития территории*. 2017;(4):96–111. URL: http://library.vscs.ac.ru/Files/articles/1501677727_96111.pdf
11. Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution. *Journal of Political Economy*. 1958;66(4):281–302. DOI: 10.1086/258055
12. Schulz T. W. Capital formation by education. *Journal of Political Economy*. 1960;68(6):571–583. DOI: 10.1086/258393
13. Becker G. S. Investment in human capital: A theoretical analysis. *Journal of Political Economy*. 1962;70(5. Pt.2):9–49. DOI: 10.1086/258724
14. Римашевская Н.М., Бочкарёва В.К., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал российских регионов. *Народонаселение*. 2013;(3):82–141.
15. Асмолов А.Г., Гусельцева М.С. О ценностном смысле социокультурной модернизации образования: от реформ — к реформациям. *Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование*. 2019;(1):18–43. DOI: 10.28995/2073–6398–2019–1–18–43
16. Варущенко А.А., Владимиров Н.А. Состояние и перспективы развития инновационной деятельности в Российской Федерации в XXI веке. *Статистика и экономика*. 2021;18(2):34–44. DOI: 10.21686/2500–3925–2021–2–34–44
17. Зубец А.Н., Новиков А.В. Численная оценка стоимости жизни человека в России и в мире. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(4):52–75. DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–4–52–75

REFERENCES

1. Sen A. Development as capability expansion. *Journal of Development Planning*. 1989;19:41–58. DOI: 10.1007/978–1–349–21136–4_3
2. Bodak A. V. Human potential as a basic model for the development of society. In: Proc. 20th District scientific social readings (Surgut, October 29–30, 2015). Surgut: Methodological Center for the Development of Social Services; 2015:15–20. (In Russ.).
3. Bulanov V., Kataytseva E. Human capital as a form of human potential demonstration. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*. 2011;(1):13–22. (In Russ.).
4. Doktorovich A. B. On the protection and upgrowth of human potential. *Prostranstvo i vremya = Space and Time*. 2011;(4):125–130. (In Russ.).
5. Zaslavskaya T. N. Human potential in the modern transformational process. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*. 2005;(3):5–16. (In Russ.).
6. Ivanov O. I. Human potential: Issues of theory and research methodology. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2014;(6):89–95. URL: https://www.socis.isras.ru/files/File/2014/2014_6/Ivanov.pdf (In Russ.).
7. Lapshin V. A. The structural components of human potential. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2013;(1):259–263. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-komponenty-chelovecheskogo-potentsiala> (In Russ.).
8. Soboleva I. V. Human potential of the Russian economy: Problems of preservation and development. Moscow: Nauka; 2007. 202 c. (In Russ.).
9. Rimashevskaya N. Quality of human potential in today's Russia. *Bezopasnost' Evrazii = Security & Eurasia*. 2004;(1):14–32. (In Russ.).

10. Chekmareva E. A., Ustinova K. A., Likhacheva T. N. Theoretical and methodological approaches to human potential research of rural areas. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2017;(4):96–111. URL: http://library.vscs.ac.ru/Files/articles/1501677727_96111.pdf (In Russ.).
11. Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution. *The Journal of Political Economy*. 1958;66(4):281–302. DOI: 10.1086/258055
12. Schulz T. W. Capital formation by education. *Journal of Political Economy*. 1960;68(6):571–583. DOI: 10.1086/258393
13. Becker G. S. Investment in human capital: A theoretical analysis. *Journal of Political Economy*. 1962;70(5. Pt.2):9–49. DOI: 10.1086/258724
14. Rimashevskaya N. M., Bochkareva V. K., Migranova L. A., Molchanova E. V., Toksanbaeva M. S. Human potential of Russian regions. *Narodonaselenie = Population*. 2013;(3):82–141. (In Russ.).
15. Asmolov A. G., Guseltseva M. S. Value sense of sociocultural modernization of education: From reforms to reformation. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie = RSUH/RGGU Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education*. 2019;(1):18–43. (In Russ.). DOI: 10.28995/2073–6398–2019–1–18–43
16. Varushchenko A. A., Vladimirov N. A. The state and the prospects of the development of innovative activity in the Russian Federation in the XXI century. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*. 2021;18(2):34–44. DOI: 10.21686/2500–3925–2021–2–34–44
17. Zubets A. N., Novikov A. V. Quantitative assessment of the value of human life in Russia and in the world. *Finance: Theory and Practice*. 2018;22(4):52–75. DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–4–52–75

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Глеб Львович Подвойский — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра политики занятости и трудовых отношений, Институт экономики РАН, Москва, Россия

Gleb L. Podvoisky — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Center for Employment Policy and Labor Relations, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8698-7496>
g.podvoysky46@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 03.06.2022; после рецензирования 30.06.2022; принята к публикации 15.07.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 03.06.2022; revised on 30.06.2022 and accepted for publication on 15.07.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.